

Если пройти через жилой квартал и свернуть за угол, попадешь в торговую часть Трущоб, где продавали еду.

В больших и маленьких палатках собиратели, сидя или стоя, жадно поглощали свою еду.

Самым дешевым и востребованным был черный хлеб, кроме него, продавалась еще какая-то непонятная черная жижа.

Только в одной палатке торговали мясом. Еще не дойдя до нее, Ли Чи учуял плывущий аромат и непроизвольно сглотнул слюну.

В прошлый раз, когда он тут был, продавали только черный хлеб, и ему хватало денег лишь на этот дешевый хлеб.

— Это мясо земляного червя, — Лу Сихэн узнал его с первого взгляда.

Столетие назад человеческое общество пережило грандиозную катастрофу и было практически полностью уничтожено.

В ходе катастрофы бесчисленные существа мутировали в мутантов и истребили множество людей.

Оставшиеся в живых построили множество больших и малых Баз, и за несколько лет исследований учёные обнаружили, что некоторые мутанты могут приносить пользу.

Из костей одних можно делать специальное оружие, а мясо других можно есть – земляной червь как раз был из таких.

На Базах такое мясо шло в основном на корм питомцам, а в Трущобах оно было редким деликатесом.

По крайней мере, Ли Чи, не отрываясь, смотрел на него, и Лу Сихэн это заметил.

Неизвестно откуда достав горсть луби, он направился к прилавку.

— Ты же все деньги Виктору отдал? — удивился Ли Чи, догоняя его.

— Не все, — Лу Сихэн улыбнулся, принимая от продавца бумажный сверток. — Держи.

Это был большой кусок хорошо приготовленного постного мяса, от которого ещё поднимался горячий пар; пахло оно куда аппетитнее, чем вчерашний мутант-кролик.

Ли Чи с силой сглотнул слюну.

— Пахнет вкусно... А ты не будешь?

Бросив взгляд на свои жалкие гроши, Лу Сихэн без выражения ответил:

— Я поем черный хлеб.

— Ну ладно.

Значит, Лу Сихэн любит черный хлеб, а он уж было собрался купить мяса и ему тоже.

Ли Чи кивнул и без малейших угрызений совести принял мясо.

Люди – существа социальные, некоторые заботятся друг о друге, как иногда мутанты отгрыгивают еду для слабых сородичей.

Он заботился о Лу Сихэне, теперь тот дает ему еды в ответ – такое среди людей в порядке вещей.

— Спасибо тебе, Лу Сихэн.

Ли Чи искренне посмотрел на него, пытаясь выудить из головы все хвалебные слова:

— Ты правда очень хороший, добрый, щедрый, и еще... замечательный.

Он не понимал, почему Лу Сихэн в будущем станет злодеем: тот покупал ему мясо и помогал таскать мешки. Хотя они прожили вместе всего несколько дней, Ли Чи считал его отличным человеком.

Может, если его почаще хвалить, он исправится и в будущем не станет плохим.

Ли Чи с набитым ртом бормотал:

— Лу Сихэн (жует), ты такой хороший, купил мне мяса (жует-жует), большущий молодец (глотает)...

Лу Сихэн по-прежнему был невозмутим, но мочки его ушей предательски запылали, а уголки губ сами собой поползли вверх.

Он усилием воли их опустил, прикрыв кашлем:

— Хватит уже.

Подумаешь, купил кусок мяса – что тут хорошего?

Бедняжка Ли Чи, наверное, привык к тяжелой жизни, раз радуется любой мелочи так, что глаза сияют, словно в них бабочки порхают...

Лу Сихэн поднял руку и после долгих колебаний погладил Ли Чи по мягким волосам.

— Ешь. В будущем... всё будет ещё лучше.

Лу Сихэн внезапно передумал.

Он решил забрать Ли Чи с собой, только не оставлять рядом, а поселить там, где надежная защита.

Ли Чи слишком простодушен, отдал последнее незнакомцу и рад куску мяса как ребенок.

Лу Сихэн был уверен: оставь он его одного в Трущобах, и первый же злоумышленник обманет Ли Чи и отберёт у него всё, ведь...

Лу Сихэн взглянул на него.

Юноша уже всё доел и теперь тихо стоял рядом; его алые полные губы невольно наводили на

мысль, не сладкие ли они, как мёд.

Со всех сторон на Ли Чи бросали неприкрытые, жадные взгляды, разглядывая его как беззащитного зайца, попавшего в волчью стаю, – он сам еще не понял, а уже стал добычей.

Лу Сихэн нахмурился, схватил Ли Чи за запястье и притянул к себе, загораживая его от посторонних глаз.

— Идем.

Ли Чи выручил его, и у него были все основания взять на себя ответственность и отплатить за спасение.

По крайней мере, он не мог оставить его одного барахтаться в грязи Трущоб.

Разложив всё по полочкам, Лу Сихэн заметно повеселел и, то ли случайно, то ли нарочно, так и не отпустил руку Ли Чи.

Несколько дней подряд они сновали между свалкой и Трущобами.

Лу Сихэн работал с поразительной скоростью и всегда набирал больше всех мусора; всего за несколько дней долг был полностью погашен, и даже куплено много хороших вещей.

Ли Цзюэ прошел путь от зависти до привычки и теперь часто без Лу Сихэна жаловался Ли Чи:

— Говорят же, мужчина не должен быть таким быстрым, а он-то куда так спешит?

Ли Чи склонил голову:

— А?

Разве быстро – не хорошо? Ему нравится, когда быстро, Лу Сихэн много выручает денег и каждый раз покупает ему мяса.

Виктор хлопнул его по спине:

— Не говори такого при Ли Чи, иди давай за мусором.

Ли Цзюэ, бранясь, скрылся, а Лу Сихэн как ни в чем не бывало отвел Ли Чи в сторону и уже привычно подхватил его мешок.

— Давай я, отдохни.

За эти дни Лу Сихэн еще больше проникся сочувствием к Ли Чи.

Он был очень худ, вечно голоден и никак не реагировал на алчные взгляды чужаков, словно привык.

Спал он очень тихо и часто проверял своё тело, словно когда-то пережил травму.

Сложно было вообразить, через что ему пришлось пройти; Лу Сихэн лишь старался помочь этому бедному юноше.

На самом же деле Ли Чи проверял, не вылезли ли Хвост и уши.

Однажды Ли Чи внезапно проснулся и увидел, что Хвост тайком выбрался наружу, пересёк границу посреди кровати и уже подбирается к ногам Лу Сихэна.

Сон как рукой сняло, Ли Чи судорожно вцепился в Хвост и запихнул его обратно.

Позже, найдя безлюдное место, Ли Чи десять минут сурово отчитывал Хвост.

— Что, если бы нас застукали? Лу Сихэн всего лишь красивый, с приятным голосом и сильный, но самый обычный человек, он бы точно до смерти перепугался и сбежал.

— Вокруг столько злодеев, попадет под дурное влияние – и все, задание провалено.

С невероятно серьёзным видом Ли Чи в наказание прикусил показавшийся наружу мягкий кончик Хвоста.

Когда-то, еще до того как стать человеком, Ли Чи в облике снежного барса часто носил свой пушистый хвост в зубах, чтобы тот не волочился по земле.

То место давно огрубело и совсем не боялось боли.

Ли Чи сжал посильнее и разжал зубы, шлепком отправив Хвост обратно.

— Будь послушным, обязательно прячься хорошенько.

— ...Ли Чи?

Позади раздался знакомый голос; неподалеку стоял Лу Сихэн.

— Что ты здесь делаешь? В безлюдном месте опасно.

— Хорошо, теперь буду знать, — Ли Чи невинно улыбнулся и повернулся к нему.

Перед тем как уйти, Лу Сихэн успел заметить в углу промелькнувшую белую полоску...

Похоже на шерсть какого-то животного.

<http://bllate.org/book/19452/1926180>